

КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO
MEL CD 10 01783

Густав Малер

1	Симфония № 1	
1	I часть	12.33
2	Симфония № 4	
2	I часть	15.28
3	Симфония № 5	
3	IV часть	8.15
4	Симфония № 6	
4	I часть	16.21
5	Симфония № 9	
5	IV часть (фрагмент)	11.01
	Общее время звучания:	63.41

© ЗАО «Издательский Дом» Комсомольская правда», 2010
© ФГУП «Фирма Мелодия», 2010. Все права защищены.
125009 г. Москва, Тверской б-р, 24 Тел. +7 (495) 988-84-68 e-mail: info@melody.su www.melody.su
Распространение в Интернете: <http://shop.melody.su>
Изготовитель: ООО «Диск Про», 249010, Калужская обл., Боровский р-н, г.Боровск, ул.Большая, д.83, корп.4,
Лицензия ВАФ № 77-226 от 08.08.2005 г.
Компакт-диск формата CD-DA. Содержит аудиозапись. Не подлежит обязательной сертификации.
Не подвергать механическому или магнитному воздействию.
Избегать попадания прямых солнечных лучей и влаги.
Воспроизведение (копирование), сдача в прокат, публичное исполнение и передача в эфир
без разрешения правообладателя запрещены.

23

МАЛЕР

23

ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ

Симфонический оркестр
Московской государственной филармонии
Дирижер — Кирилл Кондрашин

Малер

СИМФОНИИ

COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO

КОЛЛЕКЦИЯ

ВЕЛИКИЕ

КОМПОЗИТОРЫ

ТОМ 23

Малер

(1860—1911)

СИМФОНИИ

Симфонический оркестр Московской государственной филармонии

Дирижер — Кирилл Кондрашин

Густав Малер
Фото 1909 г.

В 1910 году, когда вокруг музыки Малера велись ожесточенные споры, писатель Томас Манн назвал его человеком, «в котором воплотилась самая серьезная и самая чистая художественная воля нашего времени».

Гениальный австрийский композитор Густав Малер – один из представителей блестящей плеяды музыкантов рубежа XIX–XX столетий. Наряду с Рихардом Штраусом он стал яркой фигурой на композиторском небосклоне после Р. Вагнера. Творчество Штрауса и Малера, в сущности, было полярно противоположно: элегантность, внешний блеск у одного и обнаженность чувства, крик души у другого. И все же оба ощущали себя современными художниками, объединенными общим делом. Малер сравнивал себя и Штрауса с двумя рудокопами, которые «с противо-

положных сторон вкапываются в шахту и потом встречаются на своем подземном пути».

Несмотря на многочисленные творческие связи, личность Малера стоит особняком среди современников. Он был одним из немногих музыкантов, поднимавших в творчестве самые острые нравственные и философские проблемы, извечно волнующие человечество. В его музыке звучат темы жизни и смерти, добра и зла, ощущается неистовая борьба за идеал, поиски гармонии. Но самой главной темой для Малера был человек: «То, о чем

создается музыка, это все же – только человек во всех его проявлениях (то есть чувствующий, мыслящий, дышащий, страдающий)». Композитор говорил о человеке то с непреклонной верой в него, то с иронией, но неизменно с болью и состраданием.

Для воплощения своих масштабных идей Малер избрал жанр симфонии. Из под его пера вышли девять симфоний (десятая неоконченная) и симфония-кантата «Песнь о земле». Композитор говорил, что для него «писать симфонию – значит всеми средствами имеющейся техники строить новый мир. Всю жизнь

я сочинял музыку лишь об одном: как я могу быть счастлив, если где-нибудь еще страдает другое существо». Внимание к жизни человеческой души сближает Малера с Ф.М. Достоевским.

Творчество Малера всегда вызывало либо яростную ненависть, либо безграничную любовь и преданность. Но какие бы сложности не возникали на пути композитора, он никогда не изменял своим творческим принципам, не шел на компромиссы, поражая окружающих фанатической одержимостью искусством. Горечь и сожаление звучат

лишь в письмах Малера, одно из которых было адресовано критику, благожелательно отозвавшемуся о его музыке: «Если бы Вы знали, какой “тернистый путь” выпал на долю мне – сочинителю; если бы видели все эти отказы, разочарования, даже унижения, непрерывно повторяющиеся вот уже десять лет, когда мне приходилось запира́ть в письменный стол произведение за произведением по мере того, как они возникали, когда я, если мне вопреки всем препятствиям удавалось поделиться ими, наталкивался на одно только непонимание, – тогда

Вы могли бы вполне измерить глубину моей благодарности».

Малер родился в чешской деревне Калишт в бедной еврейской семье. В год, когда Густав появился на свет, его отец Бернгард переехал в чешский город Йиглаву и завел небольшое торговое дело. Он стремился не только прокормить своих детей (всего их было одиннадцать, из которых пятеро умерло в младенческом возрасте), но и обеспечить им достойное будущее.

Маленький Малер поражал взрослых способностью уходить в себя и не замечать ничего окружающего.

Малер в шестилетнем возрасте

Пробуждать его от задумчивости могла только музыка, которую он слышал на улицах Йиглавы. С четырех лет он начал играть сам: сначала на губной гармошке, а затем на фортепиано. Обучаясь в гимназии, Малер не выказывал особого интереса к предметам – все его мысли были заняты музыкой и чтением. В 1875 году отец отвез мальчика в Вену к профессору Ю. Эпштейну, который подтвердил огромные музыкальные способности Густава и посоветовал поступать в консерваторию.

Шесть лет, проведенные в австрийской столице с ее

насыщенной культурной жизнью, стали определяющими в формировании Малера-музыканта. В консерватории он занимался параллельно в классах фортепиано и композиции. Малеру сулили блестящую карьеру пианиста, в то время как его опыты в сочинении музыки не находили понимания среди профессоров консерватории. Молодой музыкант тяжело переживал неудачу на бетховенском конкурсе композиторов, когда премия в 600 гульденов, которая позволила бы надолго целиком отдаться творчеству, была вручена

малоодаренному претенденту. К этому времени Малер уже был автором фортепианного квартета, фортепианного квинтета и скрипичной сонаты, в которых сказалось влияние его главных музыкальных кумиров – Р. Вагнера и А. Брукнера. Позже Малер отнесся к своим первым произведениям с беспощадной строгостью, уничтожив большинство из них.

После окончания консерватории Малер провел еще два года в Вене, зарабатывая на жизнь частными уроками. К 20 годам он уже познал горечь утрат: трагически погиб один

его друг, на грани безумия находился другой. Малеру было знакомо разочарование в жизни: «Я ничему не в силах радоваться до конца, и самую веселую мою улыбку сопровождают слезы».

Потеряв надежду найти работу в Вене, Малер покинул город. Начались годы странствий, затянувшиеся более чем на 15 лет, вплоть до возвращения в Вену. В связи с болезнью отца все заботы о младших братьях и сестрах легли на плечи Малера. Это вынудило композитора искать заработки в оперном театре. Дирижерский труд отнимал почти

все его время, не оставляя возможности сочинять музыку, но давал постоянный, надежный доход. Но в эти годы, которые композитор язвительно называл временем «дурацкой художественной деятельности ради денег», из него вырос один из величайших дирижеров Европы. В оркестрах провинциальных театров Малер боролся с музыкальным ремесленничеством за великое, настоящее искусство. С 1881 по 1897 год он прошел путь от второго капельмейстера на маленьких сценах Лайбаха, Ольмюца и Касселя, затем в Праге и Лейпциге до директора

Королевской оперы в Будапеште и первого капельмейстера в Гамбурге. В каждом из театров Малер добивался невероятных результатов, успевая буквально за несколько месяцев поднять деятельность труппы на высокий профессиональный уровень. И хотя он скептически относился к своим достижениям на поприще дирижера, многие выдающиеся музыканты обратили на него внимание. И. Брамс, услышав в Будапеште «Дон Жуана» Моцарта под управлением Малера, стал горячим почитателем молодого дирижера. Известный дирижер Г. фон Бюлов

«Дирижерский стиль Малера»
Карикатура в юмористическом журнале «Fliegende
Blätter», 1901 г.

выразил свое восхищение в изречении «Пигмалион Гамбургской оперы», а П.И. Чайковский, посетив Гамбургский театр, где должны были ставить его «Евгения Онегина», пораился громадному таланту неизвестного дирижера: «Здесь капельмейстер не какой-нибудь средней руки, а просто гениальный...»

Пока Малер получил известность только в качестве дирижера. Но, начиная с 1884 года, время летних каникул он посвящал сочинению музыки. Характерной чертой творческого процесса Малера стала параллельная работа над вокальным

циклом для голоса с оркестром и симфонией. Так, музыка и содержание Первой симфонии (1884–1888), над которой композитор трудился более четырех лет, связаны с «Песнями странствующего подмастерья», написанными на его собственные слова. В этих произведениях отразилось увлечение Малера немецкой романтической литературой, в частности, романами Жан Поля, основной темой которых был конфликт возвышенных идеалов художника и суетливой, прозаической действительности, в которой он вынужден существовать. Отсюда

Густав Малер
Фото 1890 г.

в музыке Первой симфонии возникает противопоставление восторга перед природой и насмешливой иронии по отношению к реальной жизни. Первая часть рисует картину утреннего пробуждения природы – из тишины и пустоты постепенно возникает жизнь. Однако в других частях ощущение единения с природой уступает место гротеску и отображению нелицеприятных сторон жизни. Конфликт малеровского героя с окружающим миром разрешается лишь с возвращением к природе.

В следующих симфониях Малеру стало тесно в рамках классического

цикла их четырех частей. Он не только увеличил количество частей, но и привлек в качестве «носителя музыкальной идеи» поэзию таких авторов, как Ф. Клопшток и Ф. Ницше. Вторая, Третья и Четвертая симфонии перекликаются с циклом песен «Волшебный рог мальчика», который создавался в течение нескольких лет до 1895 года на тексты из немецкой народной поэзии. Вторая симфония (1888–1894), о начале которой Малер говорил, что здесь он «хоронит героя Первой симфонии», завершается утверждением религиозной идеи воскресения.

В Третьей (1895–1896) выход найден в приобщении к вечной жизни природы.

Четвертая симфония (1889–1901), в которой мир увиден детскими глазами, удивила слушателей не свойственной Малеру прежде уравновешенностью, классичностью и кажущейся безоблачностью музыки. Здесь преобладает наивность, юмор особого рода, который, по словам Малера, «нужно отличать от остроты, веселой шутки». Однако уже в первой части симфонии мелькают вспышки тревожности, смысл которых раскрывается только в финале. Светлая идиллия оказывается

мнимой: текст песни «Мы вкушаем небесные радости» повествует о голодном ребенке, грезящем о райской жизни.

В 1897 году, пройдя через множество препятствий, Малер занял пост главного дирижера Венского придворного оперного театра. За десять лет работы в этой должности его музыкальный гений раскрылся со всей силой. Он стремился перевернуть привычные представления об оперном спектакле как о пышном развлекательном зрелище, предназначенном для демонстрации вокальных данных

Венский придворный оперный театр
в период между 1890 и 1900 гг.

знаменитых певцов. Малер боролся за свой идеал – оперное представление, в котором музыкальное, актерское и режиссерское решения слились бы в единое целое. В его лице совмещался гениальный музыкант-дирижер и режиссер – руководитель спектакля. Среди творческих удач Малера в качестве постановщика – оперы Р. Вагнера, К.В. Глюка, В.А. Моцарта, Л. ван Бетховена, Б. Сметаны, П.И. Чайковского.

В 1907 году оппозиция, возникшая с первых же дней деятельности Малера в Вене, перешла в открытое наступление против «тирана

и диктатора», принесшего Венской опере мировую славу. С чувством горького разочарования дирижер покинул театр, которому отдал свои лучшие силы. «Вместо законченного целого, о котором я мечтал, я оставляю за собой незавершенное, наполовину сделанное дело: так уж суждено человеку!» Спустя десять лет после блестящего дебюта Малер вновь оказался на распутье. За эти годы в его жизни многое изменилось. В 1902 году он женился на одной из красивейших женщин Вены – Альме Шиндлер, которая была младше него на 19 лет. Их союз

Альма Шиндлер-Малер

вряд ли был идиллически счастливым, но Малер посвятил своей музе немало проникновенных страниц. Такова четвертая часть Пятой симфонии, *Adagietto*, которую Малер подтекстовал собственными лирическими стихами, обращенными к Альме. В этой музыке слышится одновременно и безграничная любовь к очаровательному юному созданию и тревога за хрупкость этого счастья.

На венский период приходится новый творческий взлет Малера. Как и прежде, летние каникулы он посвящал сочинению музыки. В результате родились пять симфоний

и два вокальных цикла для голоса с оркестром на слова Ф. Рюккерта – «Песни об умерших детях» (1901–1904) и «Семь песен последних лет» (1899–1903). «Песни об умерших детях» принадлежат к числу самых трагических творений Малера. Содержание пяти песен из этого цикла, в которых раскрывается скорбь матерей, оплакивающих своих ушедших детей, отозвалось в симфониях, написанных в 1900-е годы. Особенно мрачный колорит отличает Шестую симфонию (1903–1904), которую композитор назвал «Трагической». Итогом философских

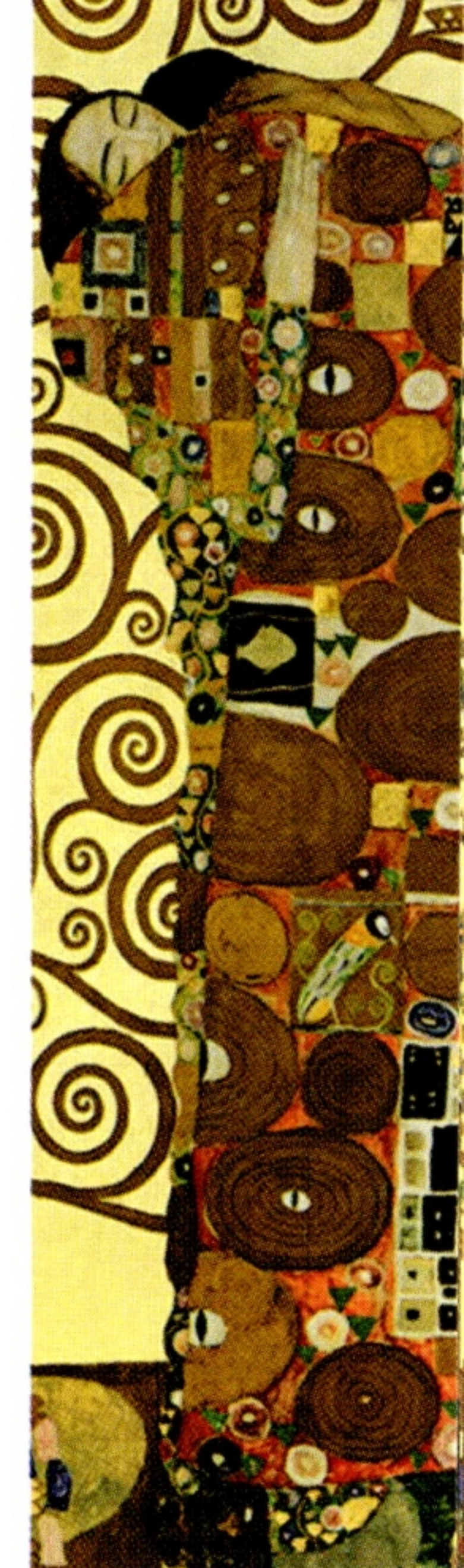
Театр «Метрополитен-Опера», 1908–1909 гг.

и эстетических исканий Малера стала Восьмая симфония (1906), получившая название «симфония для тысячи участников». Для того, чтобы в полной мере донести до слушателей свой замысел, Малер обратился к литературному слову – заключительной сцене из «Фауста» И.В. Гёте. Подобно финалу Девятой симфонии Бетховена эта сцена в малеровском прочтении становится апофеозом достижения радости во вселенском единении.

Последние годы жизни (1907–1911) Малер провел в Америке, куда его пригласили в качестве дирижера

«Метрополитен-Опера» в Нью-Йорке. Только будучи уже тяжело больным, он вернулся в Европу для лечения. Предчувствие близкой смерти перевернуло его жизнеощущение и заставило взглянуть на действительность глазами уходящего, как никогда влюбленного в жизнь человека. Вокальная и симфоническая линии творчества Малера слились воедино в симфонии-кантате «Песнь о земле» (1908). Воплощая вечную тему жизни и смерти, Малер обратился на этот раз к китайской поэзии VIII века. Девятая симфония (1909), проникнутая интонациями прощания,

Бронзовый бюст Малера работы О. Родена (1909 г.), хранящийся в Венском придворном оперном театре

стала последним сочинением Малера. Следующая, Десятая симфония существует только в эскизах.

Колоссальная перегрузка, сопровождавшая работу с Нью-Йоркским филармоническим оркестром, губительно сказалась на здоровье Малера. В апреле 1911 года тяжелобольного композитора перевезли в Париж для лечения. Когда положение стало безнадежным, он пожелал вернуться в Вену. В этом городе, который Малер несмотря ни на что считал своей родиной, закончилась его жизнь. Путь композитора, полный трудностей

и невзгод в непрестанной борьбе за истинное искусство, запечатлен в его произведениях. «Симфонии исчерпывают содержание всей моей жизни; я вложил в них все, что испытал и выстрадал, это “поэзия и правда” в звуках», – говорил композитор о своем творчестве.

Могила Малера на Гринцингском кладбище в Вене

ГУСТАВ МАЛЕР

Симфония № 1	
1	I часть 12.33
Симфония № 4	
2	I часть 15.28
Симфония № 5	
3	IV часть 8.15
Симфония № 6	
4	I часть 16.21
Симфония № 9	
5	IV часть (фрагмент) 11.01
Общее время звучания: 63.41	

Записи: 1964 (5); 1969 (1); 1972 (2); 1974 (3); 1978 (4) гг.

Симфонический оркестр
Московской государственной филармонии
Дирижер – Кирилл Кондрашин (1–5)

Звукорежиссеры – Д. Гаклин (1); Э. Шахназарян (2);
П. Кондрашин (3); И. Вепринцев (4, 5)

Ремастеринг – Е. Барыкина

Редактор – О. Демченко

Дизайн – И. Крюков

Верстка – М. Касьян

Обложка – Густав Климт (1862—1918),
«Древо жизни», 1905—1909 гг.

ISBN 978-5-74750050-1

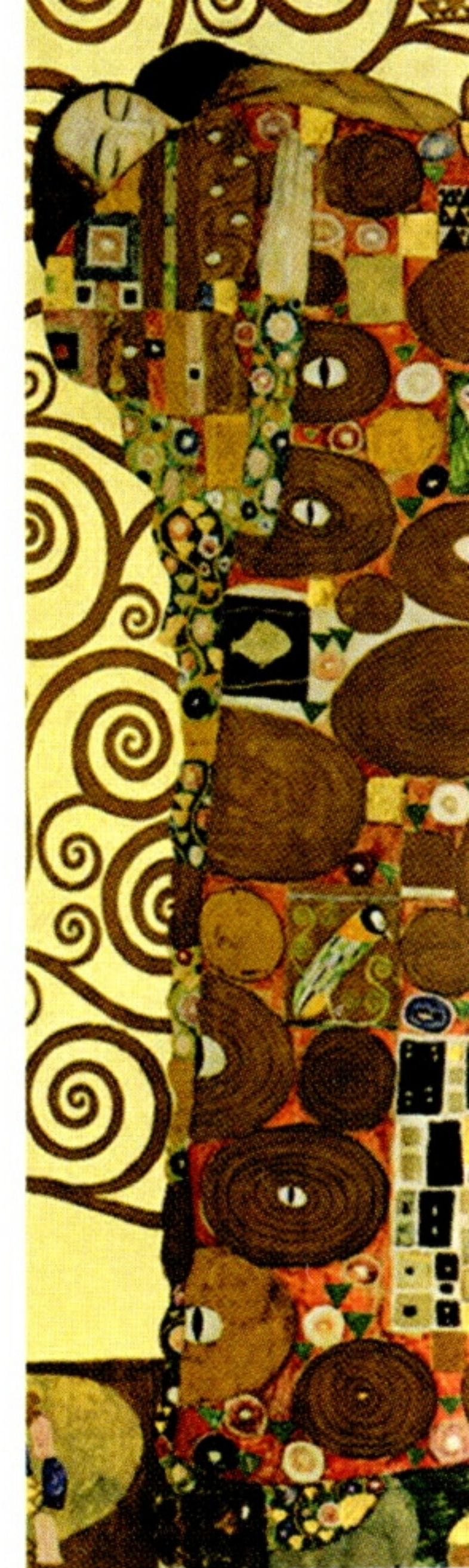
Отпечатано: SIA "PRESES NAMS BALTIC"
Латвия, Эрнеста Бирзниека - Упиша 20а/4,
Рига, LV - 1050. www.pnbaltic.eu

© ФГУП «Фирма Мелодия», 2010

© ЗАО "Издательский Дом "Комсомольская правда", 2010

Густав Малер
Фото 1898 г. с автографом

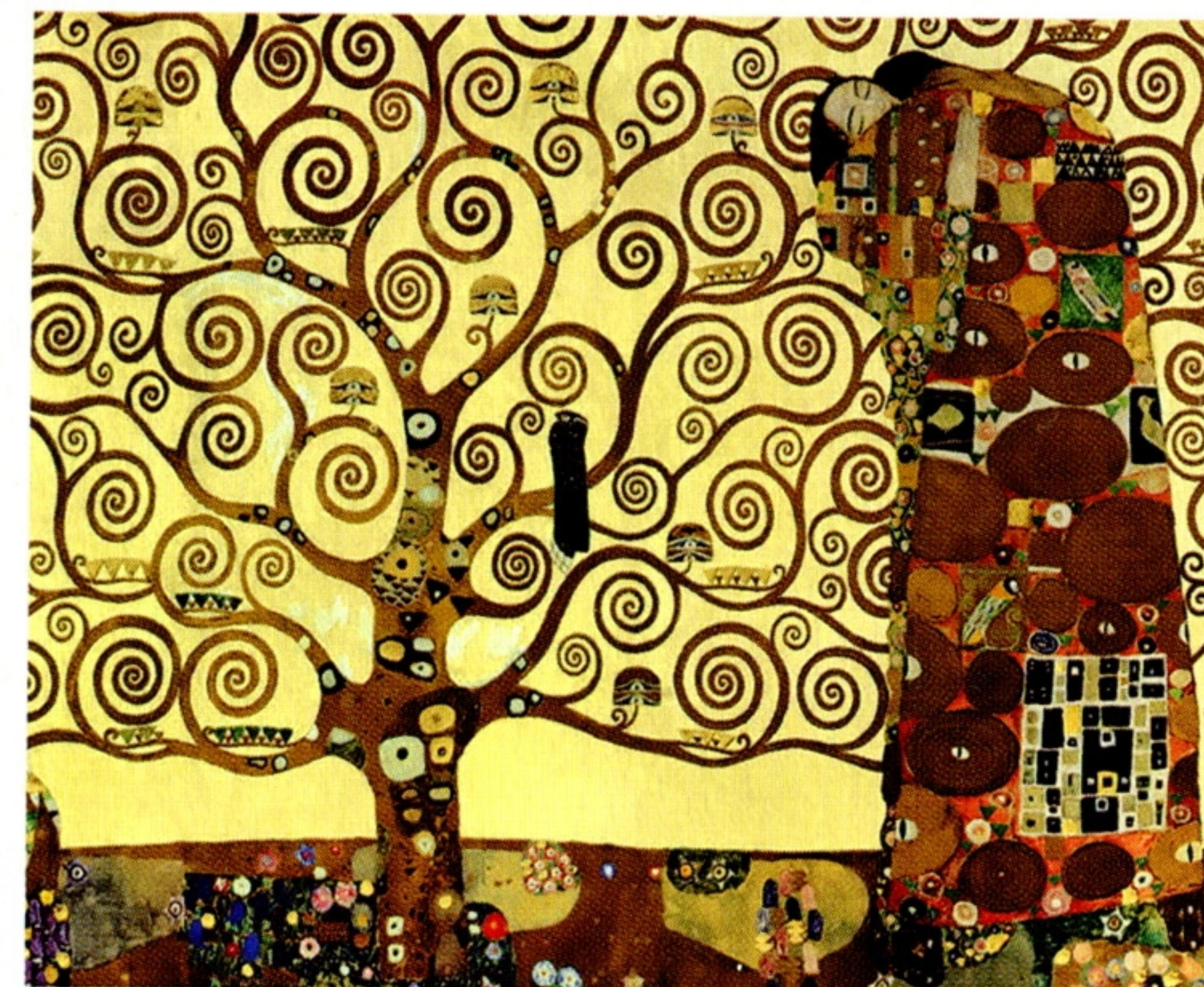

23

Малер

СИМФОНИИ

Симфонический оркестр
Московской государственной филармонии
Дирижер — Кирилл Кондрашин